



КИТ РЕКЕР

ЯЗЫК цвета

Все о его символике,
психологии
и истории



СОДЕРЖАНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ	4
БЛАГОДАРНОСТИ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	14

Черный 23

Красный 71

Розовый 119

Фиолетовый 145

Желтый 167

Оранжевый 211

Зеленый 229

Синий 259

Белый 299

ПРИМЕЧАНИЯ	335
БИБЛИОГРАФИЯ	348
КОПИРАЙТЫ	352
УКАЗАТЕЛЬ	359



ПОСВЯЩЕНИЕ

Я посвящаю эту книгу Джеймсу Мону и дочери Кэтрин, которые всегда поддерживают меня и помогают двигаться дальше, а также моим родителям, Брук и Биллу Рекерам, и благодарю их за их бесконечную любовь и поддержку

БЛАГОДАРНОСТИ

Для начала я поблагодарю моего редактора и подругу Линду Лигон. Создание книги было похоже на исполнение сонаты для фортепиано в четыре руки, и я глубоко признателен ей за профессиональную помощь и участие. Я также благодарен дизайнеру Майклу Синьорелле, ответственному за авторские права на изображения Карен Брок, редактору Кэти Брайт, замечательным сотрудникам издательства Schiffer и их руководителю Питу Шифферу. Каждый внес свою лепту, и для меня было честью работать с вами.

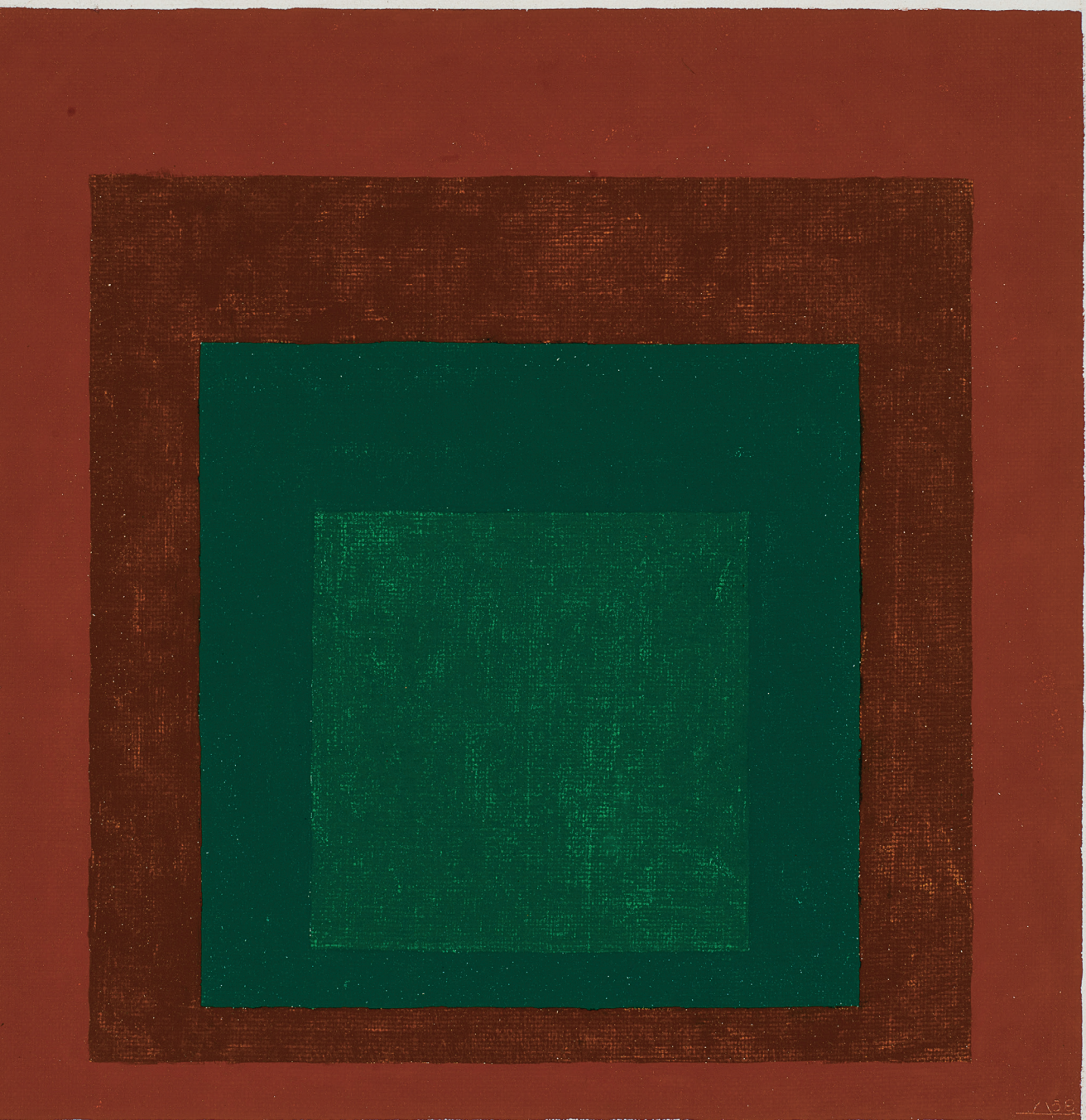
Я благодарю волшебницу Меррилл Грин за ее предисловие, а также за внимательное прочтение сырых глав. Гейб Гомес, Марк Экслер, раввин Джеффри Майерс, Жасмин Уильямс, Шон Фрэнсис, Трейси Батон, Тони Уитфилд и Лоури Симс также прочитали некоторые части текста, были очень терпеливы и дали множество полезных советов.

Друзья, живущие далеко от меня, несмотря на трудности последних двух лет, также давали мне столь необходимые поддержку и энергию. Особую благодарность я выражаю Джейн Рид, Карен Гиббс, Клэр Смит, Пенни Пилкингтон, Лизе Оттанелли, Тому Граулу, Патрику Патрисону, Сьюзен Рейнольдс, Марку Уэлшу, Джеймсу Салаизу, Анник Либби, Ким Сейберт, Джуди Эспинар, Сюзанне Сагг, Шерри Донгия, Вере Ванденбош, Клэр Хертель, Мэри Энн Уайз, Мири Парк, Катарине Кухарич, Биргитте де Вос, Ноа Хилсенрад, Линдси Мерингер, Питеру Спелиопулосу, Ли Эделькорт, Филиппу Фиммано, Коллин Ньюэлл, Стейси Тессейман и покойному Фредерiku Алькоптану. Среди тех, кто находится не так далеко, я хочу отметить Скотта Феча, Рика Сория, Кирка Фордхэма, Майка

Чеварра, Рика Хокинберри, Эвана Айелло, Джоша Хагена, Тодда Кратофила, Эли Ауна, Бонни Пальму, Банни и Киару Хиггинс, Хейтама Абдул-Баки, Джереми Майкла, Кевина Рекера, Марджори Рекер и Кирстен Рекер.

Мой деловой партнер, Джастин Матэйс, заслужил особую благодарность за то, что он как истинный друг тактично терпел мою невнимательность в течение последнего года. Поступала так и вся наша рабочая семья в журнале TABLE, за что я им безмерно признателен.

Эта книга выросла из вопросов учеников школы Winchester Thurston в Питтсбурге, и я благодарю их и их преподавателей английского языка Кристин Ковачич и Мэтта Бахнера за возможность поговорить с ними. Я говорю спасибо всем учителям, которые зажгли мою любовь к учебе, особенно тем, кто стал моими друзьями: Джиму Дэниелсу, Кейт Линч, Ричарду Эносу, Мардж Пирсон, Бетси Шмидт, Полу Граймсу, а также замечательному Киту Паренту, регулярно занимающему мои мысли.



Джозеф Альберс. Этюд. Посвящение квадрату: Хвойное дерево. 1958.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что может быть важнее, чем книга о цвете? Для подавляющего большинства из нас зрение является основным способом восприятия окружающего мира, и именно цвет придает ему точность, а также насыщает и позволяет ощущать все тонкости и сложности видимого.

Цвет обладает огромным диапазоном эмоционального содержания, вызывая ассоциации с личным опытом. Моя детская комната с ее золотисто-желтыми стенами излучала счастье. Воспоминания о голубых омутax глаз моего отца, напоминающих своим цветом океан, всегда будут пробуждать чувство безграничной любви и успокаивать мой разум, создавая ощущение простора, как это случается во время медитации. В моем школьном гардеробе благодаря фамилии и своеобразному чувству юмора матери преобладали разнообразные оттенки зеленого. Мне потребовались десятилетия, чтобы избавиться от отвращения. И все же раннее погружение в мир различных цветов, наполненных энергией, вероятно, стало причиной того, что я всю жизнь стремилась к большему.

Меня завораживали сияющие красные цвета Марка Ротко¹, визионерский синий Ива Кляйна², темно-пурпурные петунии Джорджии О'Кифф³ и вся чудесная палитра Сони Дело-

¹ Марк Ротко (англ. Mark Rothko, имя при рождении — Мårкус Янкелевич—Бендетович Роткович; 25 сентября 1903, Двинск, Витебская губерния, ныне Даугавпилс, Латвия — 25 февраля 1970, Нью-Йорк) — американский художник, ведущий представитель абстрактного экспрессионизма, один из создателей живописи цветового поля.

² Ив Кляйн (фр. Yves Klein; 28 апреля 1928, Ницца — 6 июня 1962, Париж, Франция) — французский художник-новатор, одна из наиболее значительных фигур послевоенного европейского искусства.

³ Джорджия О'Кифф (англ. Georgia Totto O'Keeffe; 15 ноября 1887, Сан-Прейри, Висконсин — 6 марта 1986, Санта-Фе, Нью-Мексико, США) — первая американская модернистка и ключевая фигура в искусстве XX века, одна из первых художниц, получивших всемирную известность еще при жизни. Она сформировала индивидуальный стиль, объединяющий формальный язык современной европейской абстракции и черты традиционной американской живописи.

не⁴. Я испытывала благоговейный трепет, стоя перед мощными черными формами Роберта Мазервелла⁵. Это то, что называют «возвышенным»⁶ в абстрактном искусстве: здесь мы можем выйти за пределы личного, за пределы физического и увидеть метафизическое. То, что каждый наблюдатель привносит в картину, и есть ее смысл. То, что происходит в цветовой памяти, — своего рода алхимия. Она служит катализатором, который вызывает резонанс, открывает разум, заряжает эндорфинами и пробуждает сознание.

Цвет обладает силой трансформации. Как и многие другие, я почувствовала себя выздоровевшей эмоционально благодаря терапевтическим розовым оттенкам, представленным Марком Джейкобсом после трагедии 11 сентября, а во время пандемии ту же роль сыграли сияющие и светящиеся желтые цвета Пьерпаоло Пиччоли в коллекции Valentino. А недавно покинув город и переехав в сельскую местность, я открыла для себя, насколько целительной и восстанавливающей может быть зелень «лесных ванн». Тьма вдруг отступила, и все озарилось светом!

Я профессионально занимаюсь прогнозированием цветовых тенденций с 1980-х годов. Обладая опытом и знаниями в области истории моды и истории западного искусства, я с удовольствием расшифровываю культурные коды и распознаю определенные закономерности и цикличность, чтобы делать интуитивные прогнозы, касающиеся моды, дизайна и розничной торговли. И все же я восхищаюсь размахом работы Кита Рекера — «Глубокий цвет» открывает перед нами более обширную панора-

⁴ Соня Делонэ или Терк-Делонэ (фр. Sonia Delaunay, настоящее имя София Ильинична Штерн или Сара Эльевна Штерн; 14 ноября 1885, Градижск, Полтавская губерния — 5 декабря 1979, Париж) — украинская и французская художница-абстракционистка еврейского происхождения

⁵ Роберт Мотеруэлл, или Мазервелл, или Мазеруэлл (англ. Robert Motherwell; 24 января 1915, Абердин, Вашингтон — 17 июля 1991, Провинстаун, Массачусетс) — американский художник и коллажист, представитель абстрактного экспрессионизма и живописи действия в живописи.

⁶ Категория эстетики, характеризующая внутреннюю значительность предметов и явлений, несоизмеримых по своему идеальному содержанию с реальными формами их выражения. — *Прим. ред.*

му источников и значений цветов, чем мои собственные работы. Его захватывающее путешествие — откровение, подобное естественному развитию человеческого воображения.

Кит проникает в самую глубь, копается в пластах истории и опыта, мифов и памяти, перепрыгивая через время и пространство, чтобы раскрыть суть цветковых кодов. Его поток идей соединяет архаику с современностью, сталкивает метафизику и модернизм, выстраивает схемы и комбинирует контексты.

В главе о синем цвете автор наслаивает и собирает в единое целое смыслы — от личного до культурного и универсального, и позволяет им расходиться, словно круги на воде: она охватывает религию, миф, цвет неба, рабочие классы, королевскую власть и аристократию, розетки победителей, этикетки пивных бутылок, особую науку окрашивания джинсовой ткани, техническую и социальную историю джинсов, ковбоев, Марлона Брандо, Джеймса Дина, депрессию, талисманы, отгоняющие несчастье, воздушную перспективу, сумерки и, помимо всего прочего, внешний вид и будущее нашей планеты.

Размах исследования вызывает головокружение — и я веду речь только об одной главе, — но мы легко справляемся с ним, потому что Кит избегает заумной теории и чванливой академической риторики. Язык, который он использует, постоянно стимулирует читателя, поскольку никогда не бывает рутинным или ленивым, благодаря чему стиль повествования оказывается весьма захватывающим. Он кажется непринужденным и радостным, и настолько убедительным, будто это обычный разговор, но одновременно информационно насыщенным. Каждый узнает что-то новое из этой книги и будет удивлен некоторым вещам, но, мне кажется, важнее всего то, что читателю предоставлена возможность наслаждаться тем, что автор предлагает пытливому уму.

«Глубокий цвет» следует определенным правилам. Книга не удаляется от реальной жизни, не пересекает границы «цар-

ства фантазий и воображения». Возможно, главное, что можно о ней сказать, — что она политическая. Кит не пытается избежать упоминаний о том, какую роль играют слова «черный» и «белый» в расовой политике. В действительности же он не стесняется показывать пальцем: в главе о черном цвете рассказывает об истории рабства и его прямой связи с современным расизмом, о Тринадцатой поправке к Конституции США⁷, движении за гражданские права Мартина Лютера Кинга, «Власти черных», «Черных пантерах»⁸ и Black Lives Matter⁹. Но автор осознает, что политика глубоко проникла и в остальной спектр. В главе о розовом цвете Кит напоминает нам о розовом треугольном значке, который нацисты использовали для идентификации определенной категории заключенных, об инверсии значения и восстановлении этого треугольника, о роли розового цвета в сохранении неравенства в оплате труда мужчин и женщин, об организации Code Pink¹⁰, банде Гулаби¹¹ и движении Pussyhat¹². Он рассуждает о связи желтого

⁷ Тринадцатая поправка к Конституции США запрещает рабство и принудительный труд на территориях под юрисдикцией США, за исключением наказания за преступление.

⁸ Партия самообороны «Чёрные Пантеры» — американская леворадикальная организация афроамериканцев, ставившая своей целью продвижение гражданских прав чернокожего населения. Была активна в США с середины 1960-х по 1970-е годы. — *Прим. ред.*

⁹ Black Lives Matter — общественное движение, выступающее против расизма и насилия в отношении чернокожих, в особенности против полицейского насилия. Движение является децентрализованной инициативой снизу, его активисты организуют мероприятия на местах.

¹⁰ Code Pink: Women for Peace (с англ. — «Код розовый: женщины за мир»), сокращённо CODEPINK, — международная неправительственная организация активистов, которая позиционирует себя как «массовое движение за мир и социальную справедливость, работающее над тем, чтобы положить конец финансируемым США войнам и завоеваниям, бросить вызов милитаризму во всем мире и перенаправить ресурсы страны на систему здравоохранения, образование, создание „зелёных рабочих мест“ и другие жизненно важные виды деятельности».

¹¹ Гулаби — группа вигилантов, правозащитная организация. Банда впервые появилась в округе Банда, штат Уттар-Прадеш, в ответ на широко распространённое семейное насилие и другие виды насилия в отношении женщин. Ранее бандой командовала Сампат Пал Деви. Гулаби состоит из женщин от 18 до 60 лет.

¹² 21 января 2017 года вязаная розовая шапка стала глобальным символом женской солидарности. Известная как Pussyhat, она была надета на участниках Маршк женщин в Вашингтоне. Цель проекта Pussyhat — превратить марш в «море розового цвета», создавая яркое визуальное заявление о солидарности в защиту прав женщин в знак протеста против прихода к власти администрации Трампа.

и антисемитизма; в главе о красном — о женоненавистничестве и «культурных табу вокруг менструации»; а в главе о фиолетовом — о происхождении сленга.

Восприятие цвета субъективно. Мы не можем с уверенностью сказать — вспомним проблему, над которой десятилетиями бьются искусствоведы, теоретики и философы, — какие именно цвета видел Ван Гог, когда смотрел на подсолнухи. Повествование Кита пронизано его личными ассоциациями — от страстной любви его бабушки к фиолетовому цвету до переживаний по поводу черноты туннельной гробницы Ньюгрейндж в Ирландии, недоверия к красному цвету, увлечения розовым как символом протеста и восхищений желтыми цветами в саду.

Кит понимает, что цвет помогает людям найти общий язык. Это то, что объединяет нас. Один из самых увлекательных аспектов книги — исследование цветов, к которым представители самых разных культур возвращались снова и снова и находили для них схожие ассоциации. Например, автор прослеживает использование красной охры в Южной Африке, Северной Европе, Юго-Восточной Азии, Австралии и Южной Америке на протяжении сотен тысяч лет. Более того, он раскидывает свои сети так широко не для того, чтобы подкрепить какой-то интеллектуальный аргумент, а чтобы позволить читателям осознать нашу общность и подтвердить место в истории. Это нужно, чтобы, по словам Кита, «уверенно стоять на ногах в континууме человечества».

На последующих страницах Рекер вполне уместно ссылается на «язык цвета». «Глубокий цвет» не просто исследует его — книга практически написана на нем. Это выдающееся достижение.

Меррилл Грин

Футуролог в сфере цвета и трендов



Франтишек Купка. Диски Ньютона (Этюд к «Фуге в двух цветах»). 1912.

Купка

ВВЕДЕНИЕ

Мифы мыслят в людях без их ведома¹³.

Клод Леви-Стросс

Большую часть своей карьеры — самую интересную — я провел, размышляя о цвете: убедительном, поэтичном, загадочном — о том, откуда он берется, как применяется в ремесленном творчестве, коммерческой продукции или студийном искусстве, какие сочетания могут пользоваться спросом на рынке, какие тенденции виднеются на горизонте и какие оттенки манят лично меня. Я наслаждался каждой минутой работы с крупными и мелкими розничными сетями США, ремесленниками, художниками и дизайнерами по всему миру, а также с мировыми авторитетами в области цвета, включая Pantone, WGSN и Ассоциацию цвета США. Но именно несколько небольших групп любознательных подростков вдохновили меня на более глубокое изучение цвета, чем когда-либо прежде.

За несколько лет до пандемии COVID-19 меня попросили прочитать лекцию о цвете и коммуникации для учеников старшей школы Winchester Thurston в Питтсбурге, штат Пенсильвания. Кристин Ковачич — моя подруга, с которой я общаюсь уже несколько десятилетий, — преподавала там английский язык и посчитала, что погружение в тему цвета станет ценным дополнением к разбору риторических приемов в разделе по медиаграмотности¹⁴. Она предупредила меня, что вопросы уче-

¹³ Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х тт. Том 1. Сырое и приготовленное. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. — 406 с. — (Книга света).

¹⁴ Медиаграмотность — совокупность навыков и умений, которые позволяют людям анализировать, оценивать и создавать сообщения в разных видах медиа, жанрах и формах. В основе медиаграмотности — модель, которая поощряет людей задавать вопросы о том, что они смотрят, видят, читают.

ников будут глубокими и что они станут ожидать развернутых ответов. Я чувствовал, что обязан тщательно подготовиться.

Когда ребята заняли места в аудитории, на лицах некоторых из них читался скепсис, на других — отстраненность, а на третьих — нетерпение. Кое-кто был одет так, словно пытался таким образом заявить о себе, а другие, казалось, следовали общим трендам. Но почти все прислушались к моим словам, когда я сослался на два статистических исследования, проведенных Институтом цвета Pantone: 93% решений о покупке основываются на визуальной информации, и 85% этой информации связано с цветом. Важнейшая роль *зрения* была переосмыслена нами. Старые поговорки вроде «Видеть — значит верить» наполнились новым содержанием; доверие к тому, что мы видим, побуждает нас делать выбор, и цвет часто находится у руля, когда мы движемся по пути от восприятия к решению.

Мы говорили о том, что многие простые цветовые послания вытекают из физического опыта. Пышная зелень лесной листвы может вызывать ощущение хорошего самочувствия во время прогулки на природе, а мимолетное сияние голубых сумерек — чувство тоски. Насыщенные шоколадные коричневые тона обещают приятные вкусовые ощущения. Красные цвета клубники или вишни напоминают о терпкости и сладости. Подобные ассоциации — часть информации, которую мы всегда носим в себе, поскольку они являются ориентирами, направляющими нас к желаемым результатам. Однако иногда эти воспоминания используются в коммерческом контексте, чтобы обещать что-то, чего на самом деле не существует. Не всякий «шоколад» является шоколадом, но умелое использование цвета в оформлении упаковки способно побудить нас поверить, что смесь химических веществ и красителей, спрессованная в форме конфет, доставит нам такое же удовольствие, какое мы могли бы получить от натурального продукта.

«Это просто маркетинг», — сказал один из учеников. Да, именно так! Маркетологов (хотя кто-то может сказать, что все мы большую часть времени что-то рекламируем) учат быстро доносить до потребителя позитивную информацию, способствующую покупке. Цвет — мощный инструмент. Однако не все, что завернуто в зеленый, является здоровым или натуральным. Не все белое — чистое и нетронутое. И не все, что блестит, — золото. Цвет дает обещания, но не всегда они выполняются. Перефразируя Клода Леви-Стросса, можно сказать, что мифы о цвете воздействуют на наше сознание (и кошельки) без нашего ведома.

В ходе обсуждения мы выяснили, что цвет — это нечто более сложное, чем напоминание, скажем, о любимом вкусе мороженого или солнечном дне, и он играет важную роль скорее на социальном, чем на коммерческом уровне. Культурные послания закодированы в цветах, и они могут быть настолько укоренены в нашем мышлении, в подсознании, что мы часто не замечаем их или не отслеживаем их влияние. Например, красный может использоваться для возбуждения аппетита на нескольких уровнях. Черный запугивает властью и авторитетом. Розовый традиционно считается мягким и женственным. Корпорации, такие как Facebook¹⁵ и X, пытаются применять в своих целях синий цвет, ассоциирующийся с надежностью и стабильностью.

Я проиллюстрировал каждую из тенденций с помощью упаковок и продуктов, которые сейчас можно увидеть на полках магазинов и в Интернете. Я увидел, как над группой молниеносно загорелась пресловутая лампочка осознания.

Хочу ли я купить этот флакон духов, потому что его красная упаковка соблазняет меня, говоря о сексе и же-

¹⁵ Деятельность социальной сети запрещена на территории РФ на основании осуществления экстремистской деятельности.